

УДК 811.511.131'373: 551.5

А.Н. Ракин

Метеорологическая лексика удмуртского языка (обозначения ветров)

Аннотация. Обозначения ветров представляют собой самостоятельную микросистему в составе метеорологической лексики удмуртского языка. Ее формирование и развитие происходило в течение многих тысячелетий, начиная с прафинно-угорской эпохи, преимущественно на основе внутренних ресурсов при минимальном участии внешних источников. Проведенное исследование показало, что с помощью соответствующих лексических средств производится фиксация наличия или отсутствия воздушных потоков, обозначается степень интенсивности их проявления.

Ключевые слова: удмуртский язык, метеорологическая лексика, обозначения ветров, исконный фонд, заимствования.

A.N. Rakin

Meteorological vocabulary of the Udmurt language (designation of winds)

Abstract. The designation of winds represents an independent microsystem as a part of the meteorological vocabulary of the Udmurt language. Its formation and development occurred within many millennia, since the proto-Finno-Ugric epoch, mainly on the basis of internal resources at the minimum participation of external sources. The research has shown that with appropriate lexical means it is fixed the presence or absence of air flow and indicated the degree of their intensity.

Keywords: the Udmurt language, meteorological vocabulary, designation of winds, primordial fund, borrowings.

Названия ветров, представляющих собой «движение воздуха в горизонтальном направлении» [1, 158], составляют один из основных компонентов метеорологической лексики любого естественного языка. Кроме данной микроструктуры, в ее составе условно можно разграничить еще четыре аналогичные микросистемы: общепонятные обозначения (*атмосфера* «атмосфера», *куазь* «погода», *омыр* «воздух»), обозначения состояния атмосферы (*шунит* «тепло», *кезьит* «холодно», *кӧс* «сухо», *нюр* «сыро», *окыт* «душно», *сайкыт* «прохладно», *сэзь* «ясно», *тӧло* «ветрено»), названия атмосферных явлений (*гудыри* «гром», *чилектэм* «молния», *ингорд* «заря», *воректэм* «зарница», *вуйюсь* «радуга»), названия осадков (*зор* «дождь», *лымы* «снег», *лысву* «роса», *куакакеньыр* «крупа», *пужмер* «иней»).

Корпус названий ветров удмуртского литературного языка состоит из 79 обоз-

начений, относящихся к 32 объектам номинации. Количественная разница по данным показателям обусловлена тем, что в речевой практике для одного и того же обозначаемого может быть использовано несколько названий, например, *сильный ветер* – 1) кужмо тӧл, 2) туж юн тӧл; *вихрь* – 1) порьям, 2) пӧршы, 3) тӧлйылпери, 4) тӧлкӧш, 5) тӧлпери, 6) тӧл порьям; *вьюга* – 1) куазь жобан, 2) лымыё тӧл, 3) лымы пельскон, 4) пельскем, 5) пельскон, 6) пелляськон; *восточный ветер* – 1) ёардонпал тӧл, 2) сактонпал тӧл, 3) йукпал тӧл, 4) шундыжужанпал тӧл.

С другой стороны, определенное количество названий ветров является полисемантическими наименованиями, указывающими на более чем один объект номинации, например, *пельскон* – 1) метель, 2) вьюга, 3) пурга; *сильтӧл* – 1) буря, 2) ураган и т.д.

Основными источниками фактического материала для исследования послужили

лексикографические издания, дополнительные сведения получены путем опроса некоторых носителей удмуртского языка.

подавляющее большинство рассматриваемых нами метеонимов имеют широкую сферу употребления: *тӧл* «ветер» [2, 650], *сильтӧл* «ураган, буря» [2, 598], *ыртӧл* «свежий ветер» [2, 794], *пельсяскон* «вьюга, метель», *лымшиорпал тӧл* «южный ветер» [2, 650], *уйлапал тӧл* «северный ветер» и т.д. Наряду с ними в нормативных словарях удмуртского языка содержатся также обозначения, имеющие территориально ограниченное распространение, на что указывает соответствующая помета при них: *вудокыль* диал. «ураган, буря» [3, 96], *гӧп* диал. «буран, пурга» [3, 113], *дау*, *даул* диал. «буран, пурга» [3, 122], *лымтӧл* диал. «южный ветер» [2, 409], *пӧршы* диал. «вихрь» [2, 545], *сильдау* диал. «ураган, буря» [3, 389], *тӧлкӧш* диал. «вихрь» [2, 652], *тӧлйылпери* диал. «вихрь» [2, 652].

Понятие *ветер вообще* обозначается в удмуртском языке словом *тӧл*. На конкретные разновидности ветров указывают такие названия, как *сильтӧл* «ураган» [3, 389], *порьям* «вихрь» [4, 97], *кужмо* «шквал» [4, 1236], *пельскон* «метель» [2, 520] и т.д.

Остальные метеонимы отражают соответствующие дифференцирующие признаки, специфические особенности объектов номинации.

1. Названия, семантика которых связана с той или иной степенью интенсивности воздушного потока. Отсутствие ветра в удмуртском языке обозначается словами *тӧлтэм дыр* и *чалмыт дыр* «штиль» [4, 1239], букв. безветренное время, тихий период. На слабую силу ветра указывают слова *ляб тӧл* «слабый ветер» (ср. *ляб* «слабый»), *тӧл ырос* «ветерок» [3, 421]. На высокую степень интенсивности указывают обозначения *кужмо тӧл* «сильный ветер» [3, 421] (ср. *кужмо* «сильный, могучий»), *туж юн тӧл* «сильный ветер» [4, 1004] (букв. очень сильный ветер), *лек тӧл* «ураган» [3, 254] (букв. злой ветер),

шукырес тӧл «сильный ветер» [3, 507] (ср. *шукырес* «страшный, жуткий»).

2. Названия, отражающие тепловые (температурные) свойства объекта номинации: *шуныт тӧл* «теплый ветер» [2, 650] (ср. *шуныт* «теплый»), *кезьыт тӧл* «холодный ветер» [2, 650] (ср. *кезьыт* «холодный»), *ыркыт тӧл* «свежий ветер» [2, 794] (ср. *ыркыт* «свежий, прохладный»).

3. Названия, смысловое содержание которых мотивировано такими противоположными признаками, как «сухость – влажность»: *кӧс тӧл* «сухой ветер» [4, 1090] (ср. *кӧс* «сухой»), *мускыт тӧл* «влажный ветер» (ср. *мускыт* «влажный»).

4. Названия, указывающие на резкость, порывистость, пронизывающий характер объекта номинации, на переменность направления: *шуак жӱтскем тӧл* «порывистый ветер» (букв. вдруг поднявшийся ветер), *жӱтырес тӧл* «резкий ветер» [4, 949] (ср. *жӱтырес* «резкий»), *сӱсьясь тӧл* «жгучий ветер» [2, 650] (ср. *сӱсьясь* «пронизывающий»), *вошьяськись тӧл* «переменный ветер» (*вошьяськись* «изменчивый, переменный»).

5. Следующие метеонимы употребляются для обозначения таких объектов номинации, которые имеют сезонный характер появления и могут возникнуть не в любое время года, а лишь в определенный период, например, *лымыё тӧл* «метель» [3, 265] (букв. снежный ветер), *лымы пельтон* «вьюга» [4, 170] (ср. *лымы* «снег», *пельтон* < *пельтыны* «занести, замести»), *лымы порьян* «снежный вихрь» (букв. круговорот снега).

6. Метеонимы, обозначающие направления ветра относительно сторон горизонта: а) по главным сторонам горизонта: *уйтӧл* «северный ветер», *уйпал тӧл* «тж» [2, 687], *уйлапал тӧл* «тж» [2, 687] (ср. *уй*, *уйлапал*, *уйпал* «север, северный»); *лум тӧл* «южный ветер» [2, 404] (ср. *лум* «южный»), *лум палась тӧл* «тж» [2, 404], (ср. *лум палась* «с южной стороны»), *лымтӧл* диал. «тж» [2, 409], *лымшиорпал тӧл* «тж» [2, 650] (ср. *лымшиорпал* «юг, южный»),

лымшиор төл «тж» (ср. *лымшиор* «юг, южный»), *нуназепал төл* «тж» (ср. *нуназепал* «юг, южный»), *нуназе палась төл* «тж» [4, 1255] (ср. *нуназе палась* «с южной стороны»); *зардонпал төл* «восточный ветер» [2, 650] (ср. *зардон пал* «сторона рассвета»), *сактонпал төл* «тж» [2, 650] (*сактон пал* «сторона рассвета»), *чүкпал төл* «тж» (ср. *чүкпал* «восток, восточный»), *чүкпалась төл* «тж» [4, 121] (ср. *чүкпалась* «с востока»); *шундыжсужанпал төл* «тж» [2, 782] (ср. *шундыжсужанпал* «восток, восточный»); *жытпал төл* «западный ветер» [2, 650] (*жытпал* «запад, западный»), *шундыпуксёппал төл* «тж» [2, 782] (ср. *шундыпуксёппал* «запад, западный»), *шундыпуксён палась төл* «тж» [4, 280] (ср. *шундыпуксён палась* «с западной стороны»);

б) обозначения по промежуточным сторонам горизонта: *уй но шунды жсужан вискысь төл* «северо-восточный ветер»; *уй но шунды пуксён вискысь төл* «северо-западный ветер»; *лымшиор но шунды жсужан вискысь төл* «юго-восточный ветер»; *лымшиор но шунды пуксён вискысь төл* «юго-западный ветер».

Рассматриваемая микросистема удмуртской метеорологической лексики характеризуется высокой степенью исконности и незначительным количеством заимствований.

Древний фонд исконных обозначений состоит из названий допермского и общепермского происхождения.

К числу слов допермского периода развития удмуртского языка относятся названия, восходящие к финно-угорскому и финно-пермскому праязыкам. В отличие от некоторых смежных разрядов метеорологической лексики, например, обозначений атмосферных осадков, прауральские метеонимы здесь отсутствуют.

Самым древним обозначением в составе удмуртских названий ветров является *чалмыт дыр* «штиль» [4, 1239]. Первый компонент метеонима образован с помощью суффикса *-мыт*, который имеется в целом ряде других производных слов

удмуртского языка, например, *юзмыт* «прохладно, свежо», *гордымыт* «красноватый», *лачмыт* «аккуратный; скромный», *тырмыт* «достаточно, полно». Корневая часть *чал-* рассматриваемого метеонима употребляется так же как самостоятельное слово со значением «тихо, тихий; тишь, тишина» [см 3, 466]. Соответствия имеются в коми языках: *чөв* «тихий, спокойный; тишина, покой» [5, 711; 6, 541]. Все эти пермские слова сопоставляются с венгерским примером *csillapodni* «успокаиваться» и даются прапермская (**CHɛl* «тихий») и допермская (**CHŪIW-*, **CHilW-*) формы [7, 310].

В составе допермских метеонимов прафинно-пермское происхождение имеет также одно удмуртское слово: *төл* «ветер», ср. кз. *төв* «ветер», кп. *төв* «тж», ф. *tuuli* «тж», эст. *tuul* «тж», мар. *тул* «буря, ураган» < ф-п. **tule* «ветер» [8, 800; 7, 283].

Обозначения общепермского происхождения восходят к прапермскому языку-основе. Употребляются они только в современных пермских языках и дальнеродственных соответствий не имеют, так как их появление произошло после расхождения с прибалтийско-финскими и волжскими (марийским и мордовскими) языками. К данной группе древних обозначений относится компонент *шукырес* в составе удмуртского метеонима *шукырес төл* «сильный ветер» [3, 507], который этимологически связан с кз. *шукөб* «буря, метель» [5, 746]. В коми-пермяцком языке генетическое соответствие отсутствует. Для удмуртского и коми-зырянского названий реконструируют праформу **Suk-* без семантики [7, 323].

Остальные метеорологические обозначения данной группы употребляются во всех трех современных языках:

удм. *шуныт төл* «теплый ветер», кз. *шоньд төв* «тж», кп. *шоньт төв* «тж»;

удм. *кезьыт төл* «холодный ветер», кз. *көдзыд төв* «тж», кп. *көдзыт төл* «тж»;

удм. *ыркыт төл* «свежий ветер», кз.

ыркыд төв «тж», кп. ыркыт төв «тж»;

удм. кӧс төл «сухой ветер», кз. кос төв «тж», кп. кӧс төв «тж»;

удм. уйтӧл «северный ветер», кз. вой төв «тж», кп. ой төв «тж».

Метеонимом общепермской эпохи считается также компонент *силь-* в составе удмуртских названий *сильпери* «ураган» [2, 598], *сильтӧл* «ураган, буря» [3, 389], который является не исконным словом, а заимствованием. Соответствующее обозначение в виде самостоятельного слова сохранилось в письменных памятниках древнекоми языка, а также в некоторых коми диалектах: *сьыв* дп. диал. «буря, ураган» [7, 271], *сьыы* вым. иж., *сив* нв. уд. «буря, сильный ветер» [9, 356]. В новом издании коми-русского словаря это слово без всяких оснований дается как общеупотребительная лексическая единица: *сьыв* «буря, ураган; сильный ветер» [5, 627]. В коми-пермяцком языке генетическое соответствие не употребляется, видимо, оно было утрачено. Данные метеонимические названия удмуртского и коми-зырянского языков возводятся к прап. **sHül-* «буря» и считаются словами древнебулгарского происхождения. В качестве доказательства приводится чув. *сил* «ветер», имеющего параллели в других тюркских языках, например, в башкирском и киргизском [7, 271].

Самыми поздними по своему происхождению являются собственно удмуртские образования. Метеорологические обозначения данной группы распространены только на территории проживания удмуртов и носителями других пермских языков не употребляются: *жӧтырес төл* «резкий ветер» [4, 949] (ср. *жӧтырес* «резкий»), *жардонпал төл* «восточный ветер» [2, 650] (ср. *жардон* «рассвет, заря»), *ляб төл* «слабый ветер» (ср. *ляб* «слабый»), *пелляськон* «вьюга, метель» [3, 337] (ср. *пелляськыны* «дуть, мести»), *поръям* «вихрь» [4, 97] (ср. *поръяны* «кружиться, виться»), *сӱсьясь төл* «жгучий ветер» [2, 650] (ср. *сӱсьяны-поръяны* «пронизывать»), *тӧл ырос*

«ветерок» [2, 650] (ср. *ырос* «лёгкий, свежий»), *шуак пельтэм* «порыв ветра» (ср. *шуак-дуак* «вдруг, внезапно»), *шундыпуксӕнпал төл* «западный ветер» [2, 782] (ср. *шундыпуксӕнпал* «запад, западный»).

Как свидетельствуют приведенные примеры, собственно удмуртские метеонимы, как правило, являются мотивированными обозначениями, их смысловое содержание связано с соответствующими признаками номинации. В других пермских языках вместо данных метеонимов употребляются свои коми-зырянские и коми-пермяцкие обозначения: удм. *жӧтырес төл* – кз. *лэчыд төв*, кп. *лэчыт төв* «резкий ветер», удм. *жардонпал төл* – кз. кп. *асыв төв* «восточный ветер», удм. *ляб төл* – кз. *небыд төв*, кп. *кокнит төв* «слабый ветер», удм. *пелляськон* – кз. *турӧб*, кп. *турӧп* «вьюга, метель», удм. *поръям* – кз. *гартчан төв ныр*, кп. *тӧвныр* «вихрь», удм. *сӱсьясь төл* – кз. *сотан төв*, кп. *сотись төв* «жгучий ветер», удм. *тӧл ырос* – кз. *тӧвру*, кп. *тӧлок* «ветерок», удм. *шуак пельтэм* – кз. кп. *тӧв ныр* «порыв ветра», удм. *шундыпуксӕнпал төл* – кз. кп. *рытив төв* западный ветер.

Неисконная часть рассматриваемой удмуртской метеорологической лексики состоит из поздних заимствований. Исключение составляет древний метеоним **sHül-* «буря» (> кз. *сьыв*, удм. *силь-*), проникший в прапермскую эпоху из древнебулгарского языка (см. выше). Источниками для остальных заимствований послужили русский и тюркские языки:

дау, даул «буря, ураган» [2, 122] < тюрк., ср. тат. *давыл* «буря» [10, 50];

тӧлпери «вихрь, смерчь» [3, 422]: *тӧл* «ветер» (< ф.-п. **tule* «ветер»), *пери* миф. «нечистая сила, злой дух» < тюрк., ср. тат. *пАри* миф. «нечистая сила; черт, бес»; *пАри туге* «метель, буран» (букв. чертова свадьба) [10, 443] башк. *пАрей* миф. «пери, нечистая сила, бес» [11, 444] [см. также 12, 107];

мускыт төл «влажный ветер»: *тӧл* «ветер» (< ф.-п. **tule* «ветер»), *мускыт* «влажный» < рус., ср. *мусклый* «пасмурный»,

мускляя погода. Валд. Новг. [13, 364]. При заимствовании произошла трансформация семантики исходного слова, в удмуртском языке оно приобрело значение «влажный». В результате морфологической адаптации к основе слова присоединился исконный суффикс *-ыт*, который содержится не только в составе метеонимов (ср. *кезьыт* «холодно», *шуныт* «тепло», *ыркыт* «прохладно»), но и в целом ряде других прилагательных: *веськыт* «стройный», *курыт* «горький», *паськыт* «широкий» и т.д.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что метеонимы иноязычного происхождения употребляются в удмуртском языке как самостоятельно, так и в сочетании с исконными компонентами.

Таким образом, рассмотренная лексикотематическая группа представляет собой отдельную систему в составе метеорологической лексики удмуртского языка, имеющую свой объект номинации, свою

структурную организацию и обладающую конкретным набором номинативных единиц. Проведенное исследование показало, что с помощью соответствующих лексических средств производится фиксация наличия или отсутствия воздушных потоков, обозначается степень интенсивности их проявления. Обеспечивается дифференциация разновидностей объектов номинации, устанавливается направление их движения относительно сторон горизонта, а также отражаются такие показатели, как температурные свойства, обусловленность сезонными условиями и т.д.

Формирование данной группы основного словарного фонда удмуртского языка происходило в течение многих тысячелетий, начиная с прафинно-угорской эпохи, преимущественно на основе внутренних ресурсов при минимальном участии внешних источников. Иноязычный компонент представлен примерами тюркского и русского происхождения.

Сокращения

башк. – башкирский язык, вым. – вымский диалект коми-зырянского языка, диал. – диалектное слово, дп. – древнепермский язык, иж. – ижемский диалект коми-зырянского языка, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, мар. – марийский язык, нв. – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка, прап. – прапермский язык, рус. – русский язык, тат. – татарский язык, тюрк. – тюркские языки, уд. – удорский диалект коми-зырянского языка, удм. – удмуртский язык, ф. – финский язык, ф.-п. – финно-пермский праязык, чув. – чувашский язык, эст. – эстонский язык.

Литература

1. Словарь русского языка / Под редакцией А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 689 с.
2. Удмуртско-русский словарь. Ижевск: РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 925 с.
3. Удмуртско-русский словарь / Под ред. В.М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.
4. Русско-удмуртский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 1360 с.
5. Коми-роч кывчукор. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. 816 с.
6. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.
7. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
8. Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. – Band 1-2. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. 906 с.
9. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1961. 490 с.

10. Татарско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 863 с.
11. Башкирско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 804 с.
12. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 214 с.
13. Словарь русских народных говоров. Ленинград: Издательство «Наука», 1982. Вып. 18. 368 с.

References

1. Slovar' russkogo jazyka / Pod redakciej A.P. Evgen'evoj. M.: Russkij jazyk, 1981. T. 1. 689 s.
2. Udmurtsko-russkij slovar'. Izhevsk: RAN. UrO. Udm. in-t IJaL, 2008. 925 s.
3. Udmurtsko-russkij slovar' / Pod red. V.M. Vahrusheva. M.: Rus. jaz., 1983. 592 s.
4. Russko-udmurtskij slovar'. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovar'ej, 1956. 1360 s.
5. Komi-roch kycchukör. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2000. 816 s.
6. Komi-permjacko-russkij slovar'. M.: Rus. jaz., 1985. 624 s.
7. Lytkin V.I., Guljaev E.S. Kratkij jetimologičeskij slovar' komi jazyka. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 430 s.
8. Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. – Band 1-2. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. 906 с.
9. Sravnitel'nyj slovar' komi-zyrjanskij dialektov. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1961. 490 s.
10. Tatarsko-russkij slovar'. M.: Sov. Jenciklopedija, 1966. 863 s.
11. Bashkirsko-russkij slovar'. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovar'ej, 1958. 804 s.
12. Tarakanov I.V. Udmurtsko-tjurkskie jazykovye vzaimosvjazi. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta, 1993. 214 s.
13. Slovar' russkij narodnyh govorov. Leningrad: Izdatel'stvo «Наука», 1982. Вып. 18. 368 с.